

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.32>

Муратова Ирина Анатольевна, Осинцева Надежда Владимировна

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Статья посвящена анализу ситуации приоритета прагматических, утилитарных установок в сфере высшего образования, увеличения влияния глобальной сети в получении готового знания, гиперреальности компьютеризации образовательного пространства, в результате чего привилегированная роль университетов и преподавателей в трансляции существующих и формировании новых ценностей утрачивается. Авторы исследуют проблему преподавания философии в высшей школе и её причины. Обосновывается необходимость формирования у обучающихся философской фундаментальной компетенции как основы критического анализа постоянных информационных потоков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/10/32.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 167-170. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 1; 378

Дата поступления рукописи: 15.08.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.32>

Статья посвящена анализу ситуации приоритета прагматических, утилитарных установок в сфере высшего образования, увеличения влияния глобальной сети в получении готового знания, гиперреальности компьютеризации образовательного пространства, в результате чего привилегированная роль университетов и преподавателей в трансляции существующих и формировании новых ценностей утрачивается. Авторы исследуют проблему преподавания философии в высшей школе и её причины. Обосновывается необходимость формирования у обучающихся философской фундаментальной компетенции как основы критического анализа постоянных информационных потоков.

Ключевые слова и фразы: высшее образование; кризис; постмодернизм; играизация; общество знания; рационализация; технологизация.

Муратова Ирина Анатольевна, к. филос. н.

Осинцева Надежда Владимировна, к. филос. н., доцент

Тюменский индустриальный университет

irina_muratova_81@mail.ru; ossintseva2002@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Для России XXI века особую актуальность приобретает анализ ведущих тенденций и изменений института высшего образования, отражающих противоречия и назревающие конфликты современного общества. Новая социальная реальность, основанная на принципах коммерциализации, макдональдизации, массовости, определяет и новое содержание целевых установок и задач системы образования, ориентируя её на идеи прагматизма, утилитарности, медиакратии [4]. Ранее привилегированная роль университетов и преподавателя утрачивается, взаимосвязь между научным знанием и нравственностью регрессирует, перестают действовать основные факторы, поддерживавшие претензии университетов и ученых на социальные фонды и общемировой авторитет.

Именно от анализа данных тенденций зависит разработка дальнейших антикризисных программ и практических преобразований. Особо **актуальным** в данном случае становится исследование проблем, связанных с преподаванием философии, её статуса, роли и значения для современного обучающегося. Ведь философия является той уникальной основой, как в целом мировоззрения, культуры, духовности, так и в частности профессиональной компетентности будущего специалиста.

Соответственно, **цель** данной статьи состоит в анализе основных проблем высшего образования, связанных с информатизацией и глобализацией современной социальной реальности. **Задачи**, посредством которых реализуется обозначенная цель, мы усматриваем в том, чтобы рассмотреть изменения традиционной системы образования, связанные с рационализацией, утилитарностью, гиперреальностью информационных потоков и их доступностью; определить кризисные тенденции преподавания философии в высшей школе как дисциплины, не соответствующей современной прагматической этики. **Научная новизна** работы связана с выявлением авторами общих кризисных явлений постмодернистской социально-культурной реальности и системы образования, а также взаимосвязи с тенденцией снижения мотивации к изучению философии как важной составляющей духовного развития.

Распад традиционной духовной основы связан с экспансией идеи глобализации и информационности. Как считает известный философ-экзистенциалист К. Ясперс, человек сегодня утрачивает чувство родины, преемственность традиции и становится жителем Земли. Духовность унифицируется рамками эффективности, полезности, выгоды. Кризис истинного знания и приоритет прагматических, утилитарных установок формируют мировоззрение, согласно которому знание рассматривается как товар, приобретение которого приносит выгоду его обладателю. Социальная реальность становится преимущественно информационно-эффективной. Собственно, и личностная культура, в основе своей имеющая иррациональный характер, вопреки подлинным законам рационализируется, технологизируется; «идет стихийная технологизация всего и вся» [6, с. 30]. Информация подменяет знания, результативность – истину, память – понимание, клиповое образование – культуру. Кризис мировой культуры проявляется в универсальности принципа технологического отношения к миру. И здесь важно напоминание того, что культура есть явление духа, экзистенция развития человека, тогда как различие между цивилизацией и культурой определяется именно несовпадением социального и человеческого. Следовательно, и роль образования не должна сводиться к репродуцированию и трансляции информации, а быть пространством производства человеческого в человеке.

О кризисных тенденциях в сфере образования пишут многие философы. Одним из таких исследователей является З. Бауман. Анализируя кризисные формы института высшего образования, он отмечает, что та самостоятельность и ведущая роль, о которых говорят на формальных, административных уровнях, на самом деле не имеет сегодня реального воплощения. Современные ведущие государства отказываются от большей части интегрирующих функций, что приводит к утрате интереса к преемственной культурной политике, к идеологической мобилизации, к распространению традиционных норм и образцов культуры, прокламируемых

как обреченные на забвение в силу их низкой результативности. В формировании системы власти почет и уважение заменяется известностью и узнаваемостью, научные дипломы вытесняет публичность. Следовательно, процесс образования не только находится под контролем, но и продвигается организациями, специализирующимися на управлении общественным мнением [2, с. 163]. Данное явление есть не что иное, как «медиакратия» – власть средств массовой информации.

В связи со снижением социальной универсальности и распространением культурного плюрализма монополярная и привилегированная роль университетов в отборе существующих и формировании новых ценностей утрачивается. Взаимосвязь между научным знанием, нравственностью, культурой и благосостоянием, как общественным, так и личным, регрессирует. Тем самым перестает действовать основной фактор, поддерживавший претензии университетов на социальные фонды и общемировой авторитет.

В системе высшего образования любой страны с развитой экономикой можно отметить одни и те же перформативные критерии – ориентация на прикладные дисциплины и унификация исследований с низкими «показателями продуктивности». Общемировой тенденцией в высшем образовании является большой спрос на такие специальности, как право, информатика, деловое администрирование [8]. Университеты вынуждены приспосабливаться к глобализации. Вузы все в большей степени начинают функционировать именно как поставляющие услуги, «рыночные» организации, что приводит систему образования к «академическому капитализму». В результате крупные корпорации и транснациональные компании активно начинают работать по созданию собственной образовательной базы для подготовки работников по унифицированным правилам и требованиям. Все чаще вузы формируют учебные программы на основе интересов прибыльных крупных корпораций и проводят обучение, оплаченное частным капиталом [9]. При этом университетам дается установка, чтобы их программы соответствовали реальным потребностям и практическим интересам властных корпораций. Как пишет Ж.-Ф. Лиотар, «знание не будет больше передаваться en bloc (как единое целое), один раз и на всю жизнь, скорее оно будет сервироваться, как стол в ресторане, в соответствии с меню, причем будет рассчитано на уже зрелых людей, которые имеют работу или хотели бы работать, и целью его будет совершенствование их умений и повышение их шансов на продвижение по службе» [7].

В данных условиях использования критериев эффективности и товарности формируется и иное понимание истины, определяющееся категорией полезности. Так, поиск истины подменяется эффективностью мнений, где истина – это право выбора. Сегодня, по словам Ф. Уэбстера, «никто не ждет, что из школы выйдут более достойные граждане, из нее выходят лишь квалифицированные люди» [10, с. 349]. Так автор определяет всеобщий ведущий мотив современного человека – ориентацию на карьеру и высокую мобильность, индивидуальную систему ценностей и перманентные связи с общиной.

Глубокие изменения сегодня претерпевает и научное знание, и в целом информационное пространство. Современному высшему образованию определена задача реформирования в таком направлении, при котором общество XXI века будет становиться «обществом знания» (П. Ф. Друкер, Ф. Махлуп, Д. Белл). «Общество знания» определяется как новый тип общества, где основными факторами технического, экономического и социокультурного развития являются получение знания, его аккумуляция и практическое использование. Это глобальное пространство знания, пополняемое инновационными научными, технологическими, социально-гуманитарными идеями и способами их применения. Данные ресурсы являются важными факторами глобализации, обеспечивающими преодоление пространственных, временных, национальных, социально-политических границ. Вместе с тем знания для современного социума выступают в качестве важного механизма, позволяющего выявлять, анализировать и воспроизводить не только глобальное, коллективное, но и то, что составляет основу человеческой жизни на локальном, индивидуальном уровне. И здесь важно понимание знания не просто как информации, а в его интенциональном контексте, как нечто переживаемое, оцениваемое, преобразованное сознанием человека.

Производство знания и информации происходит лишь при условии гарантии того, что они будут точно востребованы и эффективны. Так, сбор, анализ и предоставление информации функционируют в режиме полезности. Это объясняет снижение стремления к перформативности информации, а в некоторых случаях и утрату тех видов знания, которые определяются властными структурами как невостребованные и неэффективные [11]. Данной тенденции подверглись сегодня многие направления гуманитарной науки: философия, эстетика, политология и т.д. Тогда как изучение PR-деятельности, имиджмейкинга, менеджмента или экономической теории, наоборот, вызывает большой интерес.

В целом информация становится товаром. Функция аккумуляции нового знания, которая ранее относилась к университетам, где научные исследователи занимались поиском «истины», постепенно передается в компетенцию специальных центров с унифицированными, собственно корпоративными целями. Аналитические исследования указывают на создание альтернативной «корпоративной науки», по своему объему и значению приближающейся к университетской.

Подобные изменения претерпевает и общественное представление об образованности человека. В связи с массовостью компьютеризации самым ценным становится умение взаимодействовать с соответствующими базами данных. Появление таких информационных средств приводит к кризису деятельности преподавателя, так как его возможности в передаче накопленного знания ограничены. Традиционные знания замещаются навыками поиска информации. Массовый обучающийся за компьютером получает возможность «скачивать» информацию по всем необходимым вопросам. Притом данный тип информационного обмена снижает интерес и способность к самостоятельному открытию, критическому мышлению, так как организуется

пространство, где все уже обдумано и решено за человека, требуется только правильно сориентироваться, найти необходимый ответ. Интернет-пространство, воспринимаемое молодым поколением как готовая реальность, культивирует мысль о том, что теоретическое знание, критическое мышление и аналитические техники не столь востребованы и необходимы, чтобы прилагать усилия для их формирования и развития. Об этом пишут многие преподаватели, исследователи системы современного образования [3, с. 177], анализирующие ситуацию конфликта знания и информации в аспекте влияния Интернета. Ведь в таком случае формируется социальная реальность не на крепком «фундаменте» знаний, а на основе обезличенных информационных потоков. В современном обществе с префигуративной культурой образовательная организация и преподаватель теряют монополию на информацию, знания и соответственно власть.

Таким образом, глобальная сеть в определенной степени деформирует у обучающихся умение творчески и критически мыслить. Привыкая к клиповым режимам работы с информацией, они отвыкают мыслительно концентрироваться, что крайне ослабляет способность к воображению, к рефлексии, к пониманию и т.д. Поэтому возникает необходимость пересмотра ранее существующих методик обучений и передачи нравственного опыта в аспекте современных реалий.

Определенные опасения вызывает и роль современного преподавателя, который в большей степени функционирует как координатор информационного пространства циркулирующей информации. Подобная информация вне личного характера пассивна, не творчески деятельна, не озаряет душу, а формирует искусственный, технический мир.

Новая гиперреальность, формируемая компьютеризацией образовательного пространства, выступает как яркая форма постмодернистского проекта, реализующая его теоретические и практические принципы: «смерть автора», полисемантичесность, играизацию, симуляцию, ризомность, бесструктурность, иронию. Чтобы не потеряться в данной гиперреальности, обучающемуся с помощью преподавателя необходимо «фильтровать» свое сознание от «мусора» массовой информации и развивать в себе способность понимать, анализировать, критически мыслить, формулировать понятия, уметь проводить различия и т.д. Иначе ценность высшего образования в его традиционной установке на воспитание способности к пониманию, критичности и рефлексивности будет безвозвратно утрачена.

Одним из наиболее проблемных аспектов современного высшего образования является вопрос о роли и значении философии как дисциплины. Например, её восприятие на уровне аудитории российских студентов, в особенности технических вузов, является далеко не однозначным. Многие преподаватели сталкиваются с неприятием и непониманием со стороны студентов данной дисциплины, необходимости её изучения. Такая ситуация чаще всего осложняется низкой мотивацией обучающихся к изучению курса либо ее полным игнорированием. Таким образом, можно констатировать фактичность кризисной ситуации, в которую включены и студенты, и преподаватели. Это требует необходимости пересмотра существующей модели преподавания, анализа ее причин и способов их преодоления.

По нашему мнению, одной из причин отрицательного отношения к философии является тенденция к массовости и неоднородности студенческой аудитории. Если в советские годы возможность обучаться в вузах имели только те, кто проходил тщательный предварительный отбор, с хорошей подготовкой по школьной программе и общей культурой, то сегодня, в силу своей массовости, высшее образование перестало быть элитарным. Так, численность обучающихся увеличилась, а уровень подготовленности студентов снизился.

Другой причиной понижения статуса дисциплины философии, на наш взгляд, является ориентированность обучающихся не на корректное получение знаний как таковых, не на качественное их усвоение, а на фактическое прохождение существующих этапов аттестации для получения диплома. Отсутствие понимания данной студенческой аудиторией реальной потребности в философском знании обусловлено прагматичной направленностью на получение экономической прибыли, тогда как философское знание является теоретическим ресурсом, который может восприниматься как изолированное от повседневной жизни, пустое, бессодержательное умствование, не обеспечивающее успех в конкретных человеческих практиках. В целом, инновационное технократическое мировоззрение, ориентированное на развитие в первую очередь прикладных наук, ведет к дегуманизации знания, а именно его философских основ. Философия перестаёт восприниматься человеком-прагматиком, человеком-потребителем как нечто необходимое. Философию, как и всё другое в современной социальной реальности, стремятся превратить в игру [5], в симулякр, при этом забывая, что подобные явления противоречат самой природе философского мировосприятия, которое направлено на формирование ценностных основ, а не на прагматичные, манипулятивные стратегии поведения.

Не менее актуальной проблемой в преподавании философии является вопрос об инновационных формах подачи учебного материала [1]. Для этого в первую очередь необходимо взвешенно и объективно переосмыслить предмет философского профиля как предмета особо значимого для формирования современной социокультурной реальности. Неверно сводить философию как дисциплину только к формальной системе знаний, напротив, она должна быть представлена в качестве средства нахождения ответов на важные вопросы современника. Ведь известно, что место, которое занимает философская составляющая в системе образования того или иного общества, определяет уровень его социально-культурного развития. Так, начиная с античных времен, к философии относились как важнейшему аспекту жизни, что в значительной степени и определило высокий уровень развития Древней Греции. В эпоху Средневековья, когда создавались первые университеты, философию презентировали в качестве обязательного предмета изучения в средних и высших профессиональных учебных заведениях.

Следующей проблемой преподавания философии в современных вузах является лингвистическая составляющая процесса обучения. Речь идет о трудностях, связанных со спецификой трансляции философского знания, употреблением «словесного» языка. Эта проблема наиболее актуальна в работе с обучающимися, которые ориентированы на формально-символическую знаковую систему, а не на описательно-повествовательный стиль изложения. Как следствие, о котором мы говорили выше, – недостаточно мотивированное отношение к философской дисциплине, в отличие от экономических, технических наук. Как ни странно, это касается не только студентов, но и преподавателей негуманитарных дисциплин и даже представителей администрации негуманитарных вузов. В целом, отношение к философскому знанию противоречиво и обусловлено неопределенностью представлений о его необходимости и полезности современному специалисту.

Выполнение поставленных в начале работы задач позволяет сделать следующие **выводы**. Кризисные явления, наблюдаемые в современном обществе, имеют место и в сфере высшего образования: получение знаний унифицируется рамками эффективности, полезности, выгоды; формирование мировоззрения подчиняется прагматическим, утилитарным установкам, высшее образование рассматривается как товар, приобретение которого приносит выгоду его обладателю. Вузы начинают функционировать именно как поставляющие услуги, «рыночные» организации, что приводит систему образования к «академическому капитализму».

В связи с этим происходит унификация наук с низкими «показателями продуктивности», что определяет роль и значение философии как учебной дисциплины. Было выявлено, что основными причинами понижения статуса дисциплины философии являются тенденции к фрагментарности и массовости информации; ориентированности на формальные показатели аттестации; малая адаптационная активность преподавателя к инновационным формам подачи учебного материала; трудности, связанные со спецификой трансляции философского знания. В целом, философский анализ проблем современного высшего образования имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Аналитический подход к философским основаниям данных изменений способствует корректному диагностированию системы образования и формированию более эффективной стратегии её развития.

Список источников

1. **Абачиев С. К.** К проблеме общемировоззренческого и общеметодологического базиса современного высшего образования // Этносоциум и межнациональная культура. 2009. № 6 (22). С. 88-95.
2. **Бауман З.** Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005. 390 с.
3. **Громько Н. В.** Интернет и постмодернизм – их значение для современного образования // Вопросы философии. 2002. № 2. С. 175-180.
4. **Жабрев В. А., Марголин В. И.** Проблемы нанообразования как зеркало общих проблем высшего образования России // Нанотехнологии. Экология. Производство. 2009. № 2 (2). С. 70-76.
5. **Конанчук Д., Волков А.** Эпоха «гринфилда» в образовании [Электронный ресурс]. URL: https://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/education_10_10_13.pdf (дата обращения: 28.08.2019).
6. **Кутырев В. А.** Культура в объёмах культурологии // Человек. 1998. № 5. С. 56-71.
7. **Лиотар Ж. Ф.** Состояние постмодерна [Электронный ресурс]. URL: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/liot/ (дата обращения: 02.08.2019).
8. **Панкина С. Н., Растимешина Т. В.** Философия высшего образования второй половины XX в.: отечественный и зарубежный опыт для системы негосударственного высшего образования // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2019. № 1. С. 113-124.
9. **Ревина Е. В.** О доверии к высшему образованию: экономический взгляд на проблему [Электронный ресурс] // Управление экономическими системами. 2015. № 11. URL: <http://uecs.ru/marketing/item/3810-2015-11-> (дата обращения: 07.09.2019).
10. **Уэбстер Ф.** Теории информационного общества. М.: Аспект-Пресс, 2004. 400 с.
11. **Фурсенко А. А.** Об актуальных проблемах высшего образования // Экономика образования. 2007. № 1. С. 6-11.

PROBLEMS OF MODERN HIGHER EDUCATION IN THE CONTEXT OF SOCIAL PHILOSOPHY

Muratova Irina Anatol'evna, Ph. D. in Philosophy
Osintseva Nadezhda Vladimirovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Industrial University of Tyumen
irina_muratova_81@mail.ru; ossintseva2002@mail.ru

The article is devoted to analysing the situation of prevalence of pragmatic utilitarian orientations in the sphere of higher education. The modern society is characterized by the increasing role of the global network for obtaining ready-made knowledge, expansion of hyper-reality, processes of computerization of educational space. As a result, universities and the teaching staff lose their dominant role in the process of translating the existing values and forming new ones. The authors analyse the problem of teaching philosophy at higher school and identify the arising difficulties. The paper justifies the necessity to form learners' fundamental philosophical competence as a basis for the critical analysis of consistent information streams.

Key words and phrases: higher education; crisis; post-modernism; gamization; knowledge society; rationalization; technologization.